

Л. Н. Сладкова

ПОСЕЛЕНИЕ САТЫГА - ПАМЯТНИК ПОЗДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА В ВЕРХОВЬЯХ Р. КОНДЫ

Поселения подобные Сатыге на Конде крайне редки. Находятся они не на самой реке, а на ее мелких притоках, удобных для запорного рыболовства. Располагаются, как правило, на невысоких (3 - 5 м) террасах и гривах в устьях или местах, не далеких от устьев речек и проток. Дело не в том, что на Конде мало памятников эпохи поздней бронзы. Материал этого времени встречается на очень многих известных нам памятниках, но в фрагментарном состоянии и представлен, в основном, керамикой. Культурный слой полностью или почти полностью разрушен более поздними наслоениями. Это не удивительно. Места, наиболее удобные для жилья, имеющие постоянный, надежный источник пропитания, не могли пустовать. На некоторых из них до сих пор стоят или не так давно стояли мансийские или хантыйские деревни. Таковы поселения: Болчары, Катыш, Панькино, Ямки, Борчик, Леуши, Денисово и другие.

Единичны пока памятники, на которых позднебронзовый комплекс вещей является преобладающим, непо потревоженным или слабо потревоженным позднейшими вторжениями, а также привязанным к каким-либо объектам. К ним относятся поселения: Пашня, Талья, Сатыга и Олымья.

Поселение Пашня расположено на 5-метровой высоты террасе в устье р. Леушинки, впадающей в оз. Леушинский Туман. Склон террасы обнажен и интенсивно разрушается водами и выветриванием. Большая часть поселения уже уничтожена. Раскопками был захвачен самый край какого-то сооружения, углубленного в материк на 0,5 м. Похоже, это были остатки жилища подчетыреугольной формы, зафиксированная стенка которого была ориентирована почти строго по линии СЮ. В юго-западном углу находились обломки нескольких сосудов лозьвинского типа. Керамика за сооружением за небольшим исключением также была лозьвинской.

Поселение Талья расположено на террасе высотой 5 м, недалеко от устья р. Тальи, правого притока р. Евры, впадающей в оз. Сатыгинский Туман. Это многослойное поселение. Некоторая перемешанность слоев имеет место. Но множество хорошо различимых впадин свидетельствует о том, что территория памятника обживалась осторожно. Жилища более поздние стремились ставить на свободное место, не задевая старых впадин. Исследования показали, что, по крайней мере, уже лет 700 - 800 здесь никто не селился. Участок памятника, включенный в раскоп, представлял из себя одну из впадин с прилежащим межжилищным пространством. Раскопки показали, что впадина являлась остатками жилища эпохи поздней бронзы с богатейшим керамическим материалом лозьвинского типа. На материалах поселения были выделены четыре группы керамики [Сладкова, 1991], которые были различны по количественному соотношению, имели разную сохранность и занимали неодинаковое положение в культурном слое. 1 группа - ямочно-волнистая, 2 - ямочно-крестовая, 3 - ямочно-сетчатая (или вафельная), 4 - ямочно-гребенчатая. Раскопанное жилище можно с уверенностью связать с комплексами I и 2 группы керамики.

В шести километрах к северо-востоку от Тальи, лишь пересечь озеро, находится еще одно лозьвинское поселение, почти не тронутое позднейшим вторжением. Это поселение Сатыга. Оно расположено на южной оконечности мыса террасы высотой 5 - 6 метров над уровнем воды, узким длинным языком вдающейся в пойму рек Урая и Ирьи. Мыс

полого спускается к озеру Мертвому, соединенному с р. Ирью короткой в несколько десятков метров протокой. Озеро мелкое, хотя никогда не пересыхает. По словам местных жителей здесь испокон веков гнездовались дикие утки и лебеди. Примерно в 500-х метрах к югу от мыса - место слияния Ирьи с Ураем. Во время большой воды пойма заливается и Мертвое образует с Сатыгинским Туманом одно озеро.

Когда-то эти места славились богатыми рыбными уловами и прекрасной охотой. По самому краю южной оконечности мыса тянутся четыре хорошо различимые впадины примерно одних размеров 6 x 8 м и глубиной 20 - 30 см. Одна впадина с обваловкой. Высота вала с напольной стороны 0,5 м, ширина 1-2 м. Впадины имеют округлую форму. Пятая впадина расположена в глубине террасы, в 100 - 120 м к северо-востоку от выше описанных. Ее размеры 10 x 10 м, глубина около 1 м, форма округлая. Вся терраса покрыта густым сосновым бором. Для раскопок были выбраны две наименее залесенные впадины № 1 и № 4, отстоящие друг от друга на 40 м. В результате работ был получен богатый вещевой материал эпохи поздней бронзы, зафиксировано жилище и хозяйственные сооружения. Данная статья посвящена характеристике построек и находок.

Жилище (рис. 1). Впадина № 4 оказалась остатками жилища. Раскопом вскрыта почти вся его площадь. Слегка углубленное в грунт жилище имело подквадратное основание и каркасно-столбовую конструкцию. Конструктивные особенности жилища опубликованы ранее [Сладкова, 1999].

В жилище осталось очень мало вещей. Обломки лозьвинской посуды в очаге и рядом с ним, скопление керамики в северном углу, развал сосуда справа от входа. Каменный инвентарь составили три наконечника стрел с двусторонней ретушью (рис. 2,2 - 4) и отщеп. Более крупный наконечник имеет форму высокого остроугольного треугольника с ромбовидным сечением в середине, с прямым основанием, обработанным ретушью с тем, чтобы вставляться в расщепленное древко (рис. 2,2). В скоплении керамики возле очага находился трехконцевый орнаментир, оставляющий мелкую однорядовую волну и пильчатую гребеночку. Третий конец обломан (рис. 2,5). Само орудие украшено отпечатками гребенчатого штампа. В центре имеется отверстие, сделанное обыкновенным сучком. Штамп, видимо, использовался не один раз и хранился подвешенным на шнурке. Большинство керамики с пола жилища принадлежит к I группе, т. е. ямочно-волнистой. Это тонкостенные сосуды (0,4 - 0,5 см) с круглым и плоским дном, со слегка отогнутым венчиком и плавным переходом к тулову. Орнамент нанесен по всей поверхности. Пояски из ямочных узоров или ямок в сочетании с гребенкой чередуются с поясками однорядового выпуклого зигзага (или волны). Примесь к тесту - песок. Внешняя поверхность заглажена, внутренняя - иногда заглажена, иногда затерта твердым предметом.

Достаточно легкая конструкция и малое количество вещей внутри жилища говорит о том, что либо большая часть жизни протекала за ее пределами, либо просуществовало недолго. Хотя значительный очажный слой предполагает частое использование огня либо постоянное его поддержание. Скорее всего, это было летнее или сезонное жилище. Во время заготовки рыбы, шкур и мяса очаг мог гореть почти круглосуточно для копчения, сушки, вываривания жира, приготовления клея, обработки шкур. Летом - дымокур, весной или осенью - просто для тепла и света. При выходе из жилища с правой стороны находилась большая (2 x 2 м), но неглубокая (40 см) яма округлой формы с почти отвесными ступенчатыми стенками и неровным дном. На дне были найдены фрагменты лозьвинского сосуда, описанной выше группы, и точильный брусок. Стенки ямы постепенно затекли, а позже она могла быть забросана. О назначении ее судить сложно. Жилище, похоже, сгорело. Его пол был покрыт мельчайшими угольками по всей площади. Северный угол перекрывается бесформенным пятном прокала с крупными углями.

Трудно сказать с уверенностью, но позже это место могло вновь использоваться под жилье. Во всяком случае, рядом с очагом на уровне верхней его границы лежал сосуд кульминского типа (рис. 2,4). Он имеет реповидную форму и приостренное дно.

Толщина стенок 0,7 см. Примесь к тесту - песок, крупный шамот. Тесто плотное, сосуд тяжелый, обжиг светлый. Высота 23 см, диаметр по венчику 30 - 31 см. Наибольший диаметр приходится на верхнюю четверть сосуда. Шейка вертикальная, плечики крутые. По перегибу идет поясок ромбовидных ямок в шахматном порядке. С внутренней стороны они образуют жемчужины. В месте перегиба шейка имеет утолщение (1 см). Верхний срез венчика украшен косыми отпечатками тонкой гребеночки. Орнамент нанесен только на шейку и плечико. Это пояски отпечатков наклонно поставленного длинного гребенчатого штампа, разделенные полосками отпечатков вертикально поставленной короткой гребенки. Вся остальная внешняя и внутренняя поверхность несет следы обработки гребенчатым штампом. В разных местах сосуда сделаны отверстия круглой формы диаметром 0,4 x 0,5 см. Сосуд мог использоваться как для хранения сухих продуктов, так и для других целей. Он лежал на краю ямы неопределенной формы, глубиной до 70 см, заполненной серебристым оподзоленным песком с вкраплениями угольков, мелкими фрагментами лозьвинской керамики. Яма перерезала жилищный слой на месте предполагаемого выхода. Ее заполнение включало остатки этого слоя. Выборка на уровне материка показала, что яма имела продолговатую форму 1,5 x 1 м, ориентирована по линии СЮ. Самая глубокая часть находится в южной половине. Сосуд лежал на северной кромке ямы.

Производственная площадка. Ко времени существования жилища относится и производственный комплекс, расположенный на самом мысу террасы, на месте впадины № I. Эта впадина имела глубину 10 см и походила скорее на ровную площадку между деревьев длиной 6 м, шириной около 4 м, вытянутую с севера на юг. В результате раскопок было выяснено, что она образовалась за счет трех больших ям, находящихся одна подле другой. Учитывая песчаный грунт и расстояние между ними, не превышающее 0,5 - 0,7 м, допустимо предположить, что функционировали они не разом. Еще четыре ямы находились к северо-западу от них. Каждая из них несла следы огня. Ниже приводится их характеристика.

Яма I имела круглую (1,1 x 1 м) в плане форму, крутые стенки и почти плоское дно. Глубина от уровня материка 30 см. Заполнение - серый песок с включением мелких угольков, черных сажистых пятен. Сверху яму перекрывает 10-сантиметровый слой бурого сильно гумусированного песка с прокалом и большим количеством мелких кальцинированных косточек и керамики. Вполне возможно, что здесь был очаг.

Яма II находилась на расстоянии 1 метра к северу от выше описанной. На дневной поверхности выделялась небольшой впадинкой глубиной 5 - 7 см. Яма имела продолговатую форму 2 x 1,5 м, глубиной 40 см с овальными стенками и неровным дном. Заполнение - темный сажистый песок с включением мелких угольков и золы. На дне вдоль западной ее стенки фиксировалось пятно охры ярко-розового цвета с кальцинированными косточками. Яма содержала огромное количество керамики, в том числе два скопления. Некоторые сосуды реконструируются почти полностью. Это керамика лозьвинского типа. В одном слое с ней были найдены фрагменты небольшого тонкостенного сосуда гамаюнского типа. Верхний слой имел бурый оттенок очага.

Яма III тоже несла следы огня. Это выражалось в черных сажистых прослойках в заполнении. Она имела неопределенную форму 1,5 x 1,5 м и около 40 см глубины. С юго-западной стороны на краю ямы и на дне ее фиксировались две круглые в плане ямки диаметром 15 - 30 см, глубиной 6 - 12 см, на расстоянии 60 см друг от друга. Если они столбовые, то вполне могли быть опорными для какой-то конструкции над ямой. Стенки ее пологие, ступенеобразные. Дно неровное с небольшими углублениями. Может, в этих лунках стояли сосуды с круглым дном, как тот, что и был найден в одной из них. Заполнение ямы - серый песок, дно же как бы выстлано черной сажистой пленкой. Развал крупного лозьвинокого сосуда покоился на этой пленке. На краю ямы возле столба находился развал еще одного сосуда.

Яма VII располагалась в непосредственной близости от ямы II. Раскопана не полностью, поэтому о точных размерах судить трудно. Вскрытая часть имеет овальную

форму 1,2 x 0,5 м и 40 см глубины. Заполнение черное, углистое, края - в заплатах охристого слоя. Стенки пологие, неровные. На южной кромке ямы в охристом пятне фиксировалась столбовая ямка диаметром 9 см, глубиной 6 см. Столб стоял вертикально. В яме перед столбом лежал крупный лозьвинский сосуд и миниатюрный сосуд более раннего времени, украшенный в гребенчатой орнаментальной традиции.

Яма IV находилась в северной части впадины и имела вытянутую по линии ССВ - ЮЮЗ подпрямоугольную форму 2,7 x 1,5 м, глубиной 60 см в центре. Стенки пологие со "ступенькой" в северной части, которая могла образоваться в процессе использования ямы, чтобы поставить туда сосуды и подняться, поскольку она довольно глубокая. Заполнение - черная сажистая супесь с мелкими угольками. Нижняя половина заполнена темной супесью с большим количеством золы и саж. В южной половине находились два больших скопления керамики. В одном из сосудов лежали необожженные челюстные кости животного. На южном краю ямы стоял еще один сосуд. В заполнении кроме большого количества керамики были найдены обломки от двух тиглей, два грузила, два скребка и отщеп.

Яма V была округлой в плане 1,6 x 1,5 м на 60 см углубленной в материк. Имела отвесную западную стенку и покатую восточную. Дно неровное. Заполнение - темно-серый песок с золой, черными углистыми прослойками и сажистыми пятнышками жирными наощупь. Наряду с огромным количеством керамики в заполнении ямы были обнаружены также необожженные кости животных, ножевидная пластина, два обломка грузил, скребок и два отщепа. В северной половине находились два больших скопления лозьвинской керамики одно над другим, насчитывающих несколько сосудов. С юга и юго-востока к яме примыкают два лункообразных углубления 1 x 0,8 м и 1,2 x 1,2 м глубиной 20 см почти без находок, с серым заполнением, одно - с включением мелких угольков.

Яма VI оказалась самой богатой находками. Она имела овальную форму 1,7 x 1,3 м глубиной 50 см. Юго-восточная стенка оформлена в виде "ступеней". Самая глубокая часть приходится на северную половину. Дно неровное, с небольшими углублениями, как в яме III, в одном из них на самом дне, очевидно, стоял сосуд. Заполнение - темная сажистая супесь с прослойками желтого песка, мелкими угольками и рваными пятнами ярко-оранжевого прокала. Сверху до низу она была заполнена керамикой. Четыре крупных скопления фиксировались друг над другом. В скоплениях были найдены 4 грузила, 2 скребка, 7 отщепов, 2 пряслица, 3 орнаментира, тигель и точило.

Яма VIII являлась частью сооружения, оставшегося за пределами раскопа. О его размерах и форме судить трудно. Яма имела аморфную форму. С южной стороны находилась столбовая ямка диаметром 40 см, глубиной 30 см с уплощенным основанием. Сооружение было углублено в материк на 20 - 50 см. Разница глубин образовалась за счет пологого склона. Придонная часть котлована сооружения, если это было сооружение, заполнена темным песком с золой и мелкими угольками. Несколько сосудов, лежащих на полу, говорят о том, что оно тоже было лозьвинским.

Другими объектами, выявленными в процессе раскопок, являются очаг и кострище. Очаг находился в 2 метрах к западу от ямы VI. Размеры 2 x 0,7 x 0,3 м. В центре его стоял большой сосуд. Заполнение очажной ямы - серый золистый песок с множеством кальцинированных косточек. Очевидно, он использовался интенсивно и периодически очищался. Накопившиеся продукты сгорания откидывались во все стороны, поэтому вокруг него в диаметре до 2 м наблюдался слой мелких кальцинированных косточек и золы. Кострище располагалось в 2 м к северо-востоку от ямы IV. Вошедшие в раскоп размеры кострища 2,5 x 1,5 x 0,45 м. Его разрез похож на "слоеный пирог", где чередуются золистые и углистые прослойки с пятнами прокала ярко-оранжевого цвета. Кострище почти не содержало находок. Оно фиксировалось с самых первых горизонтов культурного слоя и было, очевидно, позднейшим по отношению к выше описанному комплексу.

Керамика. В результате раскопок был получен обильный керамический материал, который можно разделить на три комплекса: раннежелезный, позднебронзовый и

раннебронзовый. Раннежелезный комплекс состоит из фрагментов 2 - 3 сосудов (рис. 2,1). Керамика подобного типа отнесена Косаревым М. Ф. к I группе гамаюнской культуры [Косарев 1981: 182]. Позднебронзовый комплекс самый многочисленный (рис. 2,6-9). В него входит не меньше 50 сосудов лозьвинского типа, половина из которых реконструируются почти полностью. Это горшки крупных, средних и малых размеров с круглым, плоским и уплощенным дном. Преобладают круглые днища. Сосуды тонкостенные (0,4 x 0,5 см), с плавным переходом от шейки к тулову, с плоским срезом венчика, орнаментированные по всей внешней поверхности, часто включая и дно. Здесь представлены все четыре орнаментальные группы. Но господствующими являются сосуды I и 2 группы: ямочно-волнистые и ямочно-крестовые. Керамика 3 и 4 групп находится в фрагментарном состоянии. Лишь один ямочно-гребенчатый сосуд реконструируется полностью (рис. 2,6). Он небольшой, имеет чашевидную форму и плоское дно. Высота 7,5 см, диаметр по венчику самый большой - 14 см, диаметр днища - 6 см. Толщина стенок 0,5 см, дна - 0,6 см. Орнамент покрывает всю боковую поверхность. Ни один сосуд 3 группы не восстанавливается. Орнамент на посуде I и 2 групп нанесен глиняным штампом. Мотивы просты. Это чередующиеся пояски ямочных вдавлений, иногда в сочетании с гребенчатыми столбцами или зигзагами, с поясками из одного, двух или более рядов фигурного штампа (выпуклого зигзага или креста). В отличие от керамики с поселений Талья и Пашня на сатыгинской керамике крайне редки меандроидные мотивы, комбинации из трех и более ямок. Налицо обеднение орнамента в сторону его однообразности. Именно такие мотивы были восприняты позже гамаюнским населением, оставившим нам керамику 2 типа, ямочно-волнистую [Борзунов 1986: 56]. Основная примесь к тесту - песок. Комплекс керамики эпохи раннего металла представлен несколькими фрагментами, орнаментированными в ямочно-гребенчатой традиции (рис. 2,10). Тесто рыхлое, с примесью песка, шамота и охры. Обжиг слабый, светло-желтого цвета.

Каменный инвентарь составляет 14 скребков, 3 наконечника стрел, 6 точильных брусков, 1 обломок шлифованного топора (?), 3 ножевидные пластины и 31 отщеп. Три скребка имеют тесловидную форму (рис. 3,22-24), изготовлены из кремнистых пород, как и большинство других каменных орудий, каждый имеет три рабочих конца, оформленных с обеих сторон мелкой ретушью. Два скребка (рис. 3,25,26) из темно-серого почти черного камня имеют подквадратную форму, обработаны со всех концов двусторонней ретушью. Остальные скребки изготовлены на отщепах. Два наконечника стрел (рис. 3,27,29) треугольной формы, один с прямым, другой со скошенным основанием. Третий изготовлен на тонком пластинчатом отщепе (рис. 3,28) листовидной формы. Основания у всех трех тонкие, оформлены таким образом, чтобы быть насаженными на расщепленное древко. Подобные наконечники встречаются широко по таежной зоне Сибири и довольно в большом хронологическом диапазоне бронзового века [Косарев 1981: 157; Борзунов 1982: 105]. Для точильных брусков использовались камни песчаниковых пород. Они имеют широкую сработанную часть в виде лошенной выемки.

Орудия из глины. Грузила - самый многочисленный материал. Их можно разделить на две группы: грузила эпохи раннего металла и грузила эпохи поздней бронзы. Коллекция раннебронзовых грузил насчитывает 73 экземпляра. Это рожковидные, биконические, с приплюснутыми концами и изогнутые в виде полумесяца, в сечении - круглые или овальные (рис. 3,2-6). Вторая коллекция характеризуется принципиально иными формами. Их пять экземпляров. Одно грузило имеет крестовидную перетяжку (рис. 3,8) для более надежного крепления. Другое - одну перетяжку. Оно украшено оттисками прямо и наклонно поставленной крупной гребенки с косо нарезанными зубцами (рис. 3,7). Обломок третьего грузила имеет перетяжку, как первые два (рис. 3,9). Четвертое - призматической формы, пятое - цилиндрической (рис. 3,10,11). Оба имеют продольное круглое отверстие. Грани одного из них орнаментированы не то крупной гребенкой, не то отступающей палочкой. Отпечатки неглубокие и сильно стершиеся.

Тигли. В раскопе найдены обломки от 5 тиглей. Один из них (рис. 3,31) имеет

сильно ошлакованные стенки. Судя по сохранившейся части, он был 3 - 3,5 см шириной, глубина внутренней части составляла 1,3 см. Объем тигля можно определить примерно в 20 куб. см. Внутренняя глубина тиглей различна от 0,6 до 1,8 см. Днища плоские или уплощенные. Верхний срез плоский. В двух случаях внешние стенки прямые, в остальных - выпуклые, как у горшочков. Тесто рыхлое, сильно запесоченное.

Орнаменты. Коллекция орнаментов составила 7 штук. Боковые поверхности трех из них орнаментированы. Один - трехконцевой, остальные двухконцевые. Три орудия имеют отверстие в середине. Три штампа оставляют на глине одним концом ряд рельефных крестов, другим - гребенку с прямо нарезанными зубцами (рис. 3,15,17). Два штампа оставляют одним концом рельефный зигзаг, другим - пильчатую гребеночку (рис. 3,12,16). Такая гребенка наносится штампом, рабочая поверхность которого надсечена с обеих кромок в шахматном порядке. Трехконцевой орнамент соединяет в себе крест, зигзаг и пильчатую гребенку (рис. 3,14), что лишнее раз подтверждает близость и синхронность 1 и 2 групп керамики. На одном ширина рабочей поверхности гребенчатой стороны составляет 0,7 - 0,8 см. При прокатке оставляет широкую, грубую, частую гребенку - орнамент, характерный для керамики сотниковского типа эпохи развитой бронзы (рис. 3,15). В одном из Туманских укрепленных жилищ, отнесенных В. А. Борзуновым к гамаюнской культуре переходного времени от поздней бронзы к раннему железу в западносибирской тайге [Борзунов, Липский 1984: 98], был найден штамп, подобный одному из выше описанных. Он оставлял прокатанный рельефный зигзаг и пильчатую гребенку.

Пряслица представлены четырьмя экземплярами. Два из них украшены резным зигзагом по ободу (рис. 3,19,20). На одном - зигзаг сочетался с наколами полым стеблем или птичьим пером. На другом - на боковую поверхность в беспорядке нанесены наколы палочкой. Два пряслица не орнаментированы (рис. 3,21).

Выше описанный комплекс, включающий в себя несколько ям и очагов, можно назвать хозяйственной или производственной площадкой (рис. 3,1). Ямы II, IV, V, VI, по-видимому, служили для обжига керамики и плавки металла. Большинство тиглей находились либо в ямах, либо рядом с ними. Здесь же, возможно, изготавливали и подправляли каменные орудия, обрабатывали шкуры, вязали сети, готовили пищу. Ямы III, VII, VIII вошли в раскоп не полностью. Содержание их ничем не отличается от остальных. Однако наличие столбовых ямок рядом с каждой из них может предполагать иную функцию, даже сакральную. Косвенное подтверждение тому - использование охры, пятна которой фиксировались возле них. Правда, охристые пятна могли быть и остатками слоя эпохи ранней бронзы, разрушенного лозьвинским поселением.

Учитывая, что гамаюнская культура относится к VIII - VI вв. до н. э., лозьвинский комплекс должен быть более ранним. Наиболее приемлемы XI - IX вв. до н. э. Хронология, конечно, относительная, абсолютной даты пока не получено.

Борзунов В. А. 1982. Гамаюнская культура (основные характеристики) // ВАУ. Вып. 16.

Борзунов В. А. 1986. Сравнительный анализ зауральской и западносибирских культур крестовой керамики. // ВАУ. Вып. 18.

Борзунов В. А., Липский В. И. 1984. Туманские укрепленные поселения-жилища // ВАУ. Вып. 17.

Косарев М. Ф. 1981. Бронзовый век Западной Сибири. М.

Сладкова Л. Н. 1991. Модель культурной стратиграфии пос. Талья (поздний бронзовый век) // Экспериментальная археология. Вып. 1. Тобольск, с. 29-33.

Сладкова Л. Н. 1999. Жилище лозьвинской культуры на поселении Сатыга // Тезисы докладов и сообщений 2 региональной музейной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Ханты-Мансийского автономного округа. Нижневартовск, с. 60-63.